

Михайлова Марина Юрьевна

НЕВЫРАЗИМОЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В статье даётся характеристика функционально-семантической категории невыразимого. Работа выполнена в русле исследований автора семантики невыразимого в русском языке как самостоятельного значения со средствами передачи, иерархически организованными, находящимися на разных уровнях языка. Изучение наивных представлений носителей русского языка о том, что значит "выразить невыразимое", дало ряд значимых результатов, которые коррелируют с языковым материалом, содержащимся в "Национальном корпусе русского языка" и картотеке автора настоящего исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Boas F.** The Folklore of the Eskimo [Электронный ресурс] // The Journal of American Folklore. 1904. Vol. 17. № 64. URL: www.jstor.org/stable/533982 (дата обращения: 15.10.2015).
6. **Jacobson A. S.** A Practical Grammar of the Central Alaskan Yupik Eskimo Language / Alaska Native Language Center. University of Alaska Fairbanks, 1995. 574 p.
7. **Levi-Strauss C.** The Future of Kinship Studies // Proceeding of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1965. P. 13-22.
8. **Makarius R., Samenov Y., I Landar H.** On Morgan's Kinship Theory [Электронный ресурс] // Current Anthropology. 1978. Vol. 19. № 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/2741180> (дата обращения: 10.08.2016).
9. **Malinowski B.** Kinship [Электронный ресурс] // Man. 1930. Vol. 30. URL: <http://www.jstor.org/stable/2789869> (дата обращения: 22.08.2014).
10. **Rink S.** The Girl and the Dogs – An Eskimo Folklore with Comments [Электронный ресурс] // American Anthropologist. 1898. Vol. 11. № 6. URL: www.jstor.org/stable/658452 (дата обращения: 15.10.2015).
11. **Scheffler W. H.** Kinship Semiotics [Электронный ресурс] // Annual Review of Anthropology. 1972. Vol. 1. URL: www.jstor.org/stable/2949246 (дата обращения: 25.07.2016).
12. **Vakhtin N.** Yupik Eskimo Texts from 1940s / National Science Foundation to the University of Alaska. Fairbank. 2010. 268 p.

KINSHIP TERMS OF THE NAUKAN AND YUPIK LANGUAGES

Mirzakhanyan Nelli Vardanovna

Far Eastern Federal University

nelly0287@gmail.com

The article is devoted to studying kinship terms of the Naukan and Yupik languages. The author aims to identify the similar and specific features of the linguistic units expressing the internal social and inter-group relations of the mentioned ethnic groups. The research methodology involved comparative method, cognitive and component analysis. The conducted analysis allows the author to conclude that the linguistic units of kinship terms discover the specific features of inter-group relations which were also represented in the linguistic worldview.

Key words and phrases: kinship terms; Naukan language; Yupik language; linguistic worldview; linguistic unit.

УДК 81

В статье даётся характеристика функционально-семантической категории невыразимого. Работа выполнена в русле исследований автора семантики невыразимого в русском языке как самостоятельного значения со средствами передачи, иерархически организованными, находящимися на разных уровнях языка. Изучение наивных представлений носителей русского языка о том, что значит «выразить невыразимое», дало ряд значимых результатов, которые коррелируют с языковым материалом, содержащимся в «Национальном корпусе русского языка» и картотеке автора настоящего исследования.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическая категория; семантика невыразимого; оксюморон; наивная картина мира; косвенный опрос.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Marinamikhailova44@gmail.com

НЕВЫРАЗИМОЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В XX – начале XXI в. невыразимое вызывает пристальный интерес ученых. Феномен невыразимого исследуют философы, культурологи, литературоведы, лингвисты разных стран, различных исследовательских парадигм [3; 5; 7; 18; 23; 24]. «Невыразимость введена в литературоведение как новая исследовательская категория» [22, s. 102]. В лингвистике невыразимое исследуется в этнокультурном ключе [20], активно изучается в лингвопоэтике [4; 6; 11; 17; 19].

Данная статья является фрагментом нашего специального исследования семантики невыразимого (СН) как самостоятельной функционально-семантической категории русского языка, которая обладает иерархически организованными средствами передачи, находящимися на разных уровнях языка. Базовой для СН является категория отрицания: большинство элементов поля невыразимого располагает отрицательным формантом – частями *не*, *ни*, префиксами с семантикой отрицания (*без-/бес-*, *а-* и др.), либо отрицание содержится в семантике лексемы (внутрилексемное отрицание), см.: [14], например: *не могу выразить...*; *ни в сказке сказать ни пером описать*; *невыразимый*; *несказанный*; *безмолвие* и др.

Правильность наших теоретических положений, в частности моделирования поля семантики невыразимого, мы решили проверить обращением к оксюморону *выразить невыразимое* – ядерному средству передачи СН. Мы обратились к системе наивных представлений носителей русского языка, присовокупив к сугубо теоретическим разработкам новый взгляд на обозначенную проблему.

В настоящее время исследователи всё большее внимание уделяют возможности корреляции теоретических изысканий с учётом наивных представлений о специфике языковых значений [9].

Гипотезой предпринятого исследования стало: оксюморон *выразить невыразимое* входит в состав ядерных средств передачи СН. В ответах информантов должны каким-то образом подтвердиться правильность или неправильность моделирования поля СН, основанного на высказываниях и критических замечаниях ученых-предшественников, изучавших значение невыразимого, а также на результатах языкового материала – картотеки автора и данных «Национального корпуса русского языка».

Для обретения нового ракурса исследования поля невыразимого мы осуществили косвенный опрос. Информантам предложили ответить на вопросы:

- Что значит «выразить невыразимое»?
- Интересно ли вам прочитать книгу с таким названием? Почему?

Мы нарочно избрали для опроса такой конституент СН, который содержит наглядно паралогическую форму. Мы предположили, что наглядно паралогичная форма этого оксюморона вызовет интерес и эмоциональный отклик участников опроса, это позволит в конечном счёте создать наиболее полную картину ответов.

В нашем опросе приняли участие 385 информантов, мужчин и женщин в возрасте от 15 до 77 лет (школьники, студенты, магистранты, врачи, инженеры, спортсмены, повара, визажисты, пенсионеры, домохозяйки). Это преимущественно жители г. Самары и Самарской области, городов Самарского региона (Новокуйбышевска, Чапаевска, Тольятти, Кинеля, Сызрани), а также гг. Москвы, Омска, Рязани, Саранска, Уральска (Казахстан), Киева (Украина). Поскольку опрос охватил различные социальные слои, возраст, образование и представлен анкетами в несколько сотен, полагаем, что его результаты следует признать валидными.

Выборка оказалась репрезентативной уже при результатах в 100 ответов: остальные ответы повторяли содержание предшествующих в незначительных вариациях.

Мы выбрали косвенную форму опроса, при которой участники не знают о цели эксперимента. Такая форма имеет преимущество перед прямой [9; 21]. Информанты не могут невольно «подыграть» опрашиваемому, постараться «правильно» ответить на вопросы. Полагаем, что для нашей цели наиболее подходит опрос, в котором информанты отвечают в свободной форме, они вольны распространить свой ответ, аргументировать, привести примеры.

На втором этапе эксперимента произвольно данные ответы мы сгруппировали в однотипные, что составило 11 вариантов ответов; процентная представленность от общего количества выбранных вариантов ответов дана в Таблице 1.

Таблица 1.

Результаты косвенного опроса по оксюморону «выразить невыразимое»

№ п.п.	Ответы испытуемых	Процентное соотношение
1	выражение чувств, настроения, психологические переживания, мечты, мысли	41,27%
2	выразить с помощью жестов, мимики	11,11%
3	это что-то волшебное, прекрасное, необычное, сказочное	7,94%
4	это абсурд, невозможно выразить невыразимое	6,50%
5	выразить то, что нельзя сказать словами, – музыкой, картиной, поэзией	6,45%
6	выразить что-то очень сложное	6,25%
7	заменить слова знаками, символами	6,20%
8	выразить молчанием или поступком	4,77%
9	знаю, не понимаю, что это такое	3,20%
10	выразить с помощью смайликов	3,17%
11	выразить что-то из духовной сферы	3,14%

Часто испытуемые не ограничивались одним вариантом ответа, а приводили несколько толкований. Таким образом, общее количество ответов составило не 385 (по количеству испытуемых), а 462 ответа, распределяемых по 11 вариантам.

Совокупность ответов конституировала **поле наивных представлений** (фрагмент наивной языковой картины мира) о сущности СН. Осуществлённый косвенный эксперимент дал восемь значимых результатов.

1. Ответы информантов подтвердили правильность нашего моделирования поля невыразимого. Содержание ответов в целом конгруэнтно денотативной области и выделяемым нами константным денотативным сферам СН, это 1) внутренний мир человека, его чувств и эмоций и 2) мир запредельного, инобытия.

2. В результате опроса подтвердилась правомерность выделения наиболее обширного участка поля невыразимого – микрополя «невыразимость с опосредованным выражением»; его подполе **семиотическая невыразимость** фактически проиллюстрировано ответами информантов. В ответах были названы все сегменты «семиотической невыразимости»: безмолвие; жесты и мимика; эмотиконы (смайлы, передающие значение «нет слов», «молчание», «И тишина...»); искусство (музыка, живопись); графическое выражение невыразимости. См. ответы № 2, 5, 7, 8, 10.

В целом ответ «**выразить с помощью жестов, мимики**» представлен как иллюстрация фрагмента наивной языковой картины мира; он соотносится с фактами изучения феномена невыразимого в науке. Так,

М. Королько отмечает, что при помощи отрицания «говорящий признаётся, что ему недостает слов, или способностей, или голоса, или времени, необходимых для требуемого развития и представления темы. Экспрессию этой фигуры наполняет соответствующее сопоставление семантической структуры с **жестом и мимикой** (выделено автором статьи – М. М.)» [23, с. 119].

3. Третий значимый результат – это подтверждение правильности нашего описания ассоциативного измерения поля невыразимого. По данным двухтомного ассоциативного словаря русского языка, наблюдениям учёных, поле невыразимого в русском языке характеризуется доминированием сферы чувств и эмоций. Г. С. Сырица отмечает доминантное положение мира чувств в сфере бытования невыразимого, приводит примеры из ассоциативного словаря: *невыразимая печаль, несказанное удивление, неопикуемый ужас* [16, с. 490; 20, с. 295].

В нашем эксперименте наиболее частотный ответ о сути невыразимого – это **выражение чувств, настроения, психологические переживания, мечты, мысли** (составляет свыше 40% от общего количества ответов). Такой ответ соотносится с данными, представленными в Национальном корпусе русского языка [13], находит подтверждение в нашей картотеке языковых примеров.

Ещё одним аргументом в пользу доминирования сферы чувств в маркировке элементами СН является исследование категоризации эмоций в наивной картине мира М. В. Пименовой. Исследовательница рассматривает, как в русском языке осуществляется отражение русской ментальности, эмоциональный опыт через ненаучные категории испытания, переживания, чувства и др. М. В. Пименова выявляет чувство-ощущение, которое «иногда трудно назвать, выразить (*невыразимое чувство*)», см.: [15, с. 358].

Наше исследование элементов поля невыразимого в художественном тексте методом сплошной выборки (в частности, прозы А. Грина) также подтвердило доминирование сферы чувств, внутреннего мира человека. Попутно заметим, что само понятие *внутренний мир* является узуальной метафорой трудно выразимого, «внутреннего».

4. Ответы информантов «**выразить то, что нельзя сказать словами, – музыкой, картиной, поэзией**» подспудно воспроизвели протоидею йенских романтиков, теоретиков идеи *выразить невыразимое*, их продолжателей – российских романтиков-лириков XIX в., последователей лириков в XX в. – российских символистов, ОБЭРИУтов, российских лириков второй половины XX века. Протоидеи теоретиков романтизма и их последователей таковы: нельзя выразить невыразимое (сложный внутренний мир, мир духовного, запредельного), но можно попытаться сделать это при помощи искусства – музыки, поэзии, живописи.

5. Ответы испытуемых «**выразить с помощью смайликов**» подтвердили онтологический статус эмотиконов как новейших средств передачи СН. (См. наше описание эмотиконов в монографии 2016 г. [25]).

6. Подтверждён паралогический характер СН. Ряд информантов в ответ на вопрос «Что значит *выразить невыразимое?*» отвечали: «**Это абсурд! Нельзя выразить невыразимое**». Такой ответ сориентирован на паралогическую специфику оксюморона и природу СН.

Действительно, СН нарушает логический закон непротиворечия, согласно которому суждение и его отрицание не могут быть одновременно истинными применительно к одному и тому же объекту [8, с. 7-8]. Яркая форма оксюморона в своё время стала лозунгом йенских романтиков. Возникнув как основа теории, оксюморон *выразить невыразимое* воплощался в художественной практике деятелей искусства, из теории и практики романтизма продолжил шествие по странам, пришёл к двору многим европейским культурам.

В России тезис *выразить невыразимое* нашёл убедительное воплощение в лирике XIX в.; в XX в. был подхвачен символистами в их попытках выразить невыразимое, несказанное. Центральным содержанием модернизма стало трансцендентное – мистическое «невыразимое», «чудесное», «иное», неуловимое [10, с. 237]. Изменив вектор развития, тезис *выразить невыразимое* был творчески развит ОБЭРИУтами.

В XXI в. этот тезис эхом-отзвуком проявился в постмодернизме – таком направлении в искусстве, которое ориентировано на перераспределение культурно-эстетических знаков прошедших времен, создание нового варианта мозаики уже существующих культурно-эстетических пазлов; при этом постмодернизм воспроизводит по-своему инвариант *выразить невыразимое*.

7. Ответы информантов подчеркнули эстетическую значимость СН. Таковы ответы: «**Это что-то волшебное, прекрасное, возвышенное**. Мне очень интересно было бы прочитать книгу с таким названием. Думаю, что это что-то очень привлекательное, волнующее, таинственное».

Такие ответы корреспондируют к традиционной сфере бытования элементов поля невыразимого в художественной литературе. В русской речи одним из истоков возникновения средств передачи СН определяем фольклор с его набором устойчивых фольклорных формул *ни вздумать ни взгадать, разве в сказке сказать; ни в сказке сказать ни пером описать* и др. Другим истоком возникновения элементов поля невыразимого следует признать древнерусскую словесность. «Область Неизреченного характерна, прежде всего, для житийной литературы и связана с возможностью вербального выражения сверхъестественных откровений и явлений в жизни святого» [12, с. 33]. Волшебное, необычное, сказочное – традиционная сфера бытования элементов поля невыразимого в русской художественной речи, своего апофеоза эта сфера достигла в русской романтической лирике XIX в., где мотив невыразимого стал ведущим, стержневым [1].

8. Ответ «**выразить действием, поступком**» актуализирует смысл: не всё можно выразить словами, в коммуникации есть зоны принципиальной невербализуемости, зоны молчания. В такой зоне молчание доминирует над речью, ср.: *слово серебро – молчанье золото*. Как отмечает В. В. Бибихин, молчание «лучше отвечает неопределённости мира. Человеческая речь была бы невозможна без исходного молчания» [2, с. 32]. В имплицитном виде в ответе испытуемых отражены идея практики молчаливников – исихазма, а также развитие идей

Дионисия Ареопагита, Н. Кузанского, учения отцов восточной православной церкви о том, что скорейшее приближение к Богу достигается через молчание и апофатизм, то есть приём отрицания вместо прямой номинации.

На приёме апофатизма базируются элементы поля невыразимого. Современные исследователи феномена безмолвия (молчания и тишины) склонны соотносить его с СН, ср. с высказыванием С. А. Гончарова о В. А. Жуковском: «Жуковским была создана поэтическая метафизика “небесных упований”, восходящая в своих словесных формах к апофатической теологии (“незримое”, “невыразимое”), стремящейся постичь и пережить “торжественное безмолвие природы”, возвышенную тишину и “невыразимое” как присутствие невидимого бога в Природе и душе лирического субъекта» [5, с. 14].

Завершая исследование СН сквозь призму наивных представлений носителей русского языка, заметим, что оно дало ряд значимых результатов, подтвердило правильность моделирования поля СН, его важных участков, определения его константных денотативных сфер, ассоциативного измерения поля невыразимого и т.п.

Список литературы

1. **Абрамова В. И.** Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 233 с.
2. **Бибихин В. В.** Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. 416 с.
3. **Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат / пер. Л. Добросельского. М.: АСТ: Астрель, 2010. 192 с.
4. **Гаврилова М. В.** Никто, ничто и кто угодно: «апофатика» Ю. Буйды // Логический анализ языка. Ассерция и негация: сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2009. С. 297-305.
5. **Гончаров С. А.** Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. 340 с.
6. **Заика В. И.** Очерки по теории художественной речи. Великий Новгород: Новг. гос. ун-т, 2006. 407 с.
7. **Иванян Е. П.** Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. 328 с.
8. **Ивин А. А., Никифоров А. Л.** Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. 384 с.
9. **Иомдин Б. Л.** Наивные представления о значениях слов в русском языке // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 82-92.
10. **Кондаков И. В.** Образ мира, в слове явленный: Волны литературоцентризма в истории русской культуры // Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве: сб. ст. / отв. ред. Н. А. Хренов. М.: Наука, 2004. С. 229-293.
11. **Михайлова М. Ю.** Значение невыразимого в малой прозе Ю. Буйды // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф.: в 4-х т. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2015. Т. 4. Гуманитарные и социальные науки, образование: в 2-х ч. Ч. 2. С. 102-106.
12. **Мосалёва Г. В.** Проблема невыразимого и категория иконичности в рассказе И. С. Шмелева «Куликово поле» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. № 5-4. С. 33-37.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.03.2016).
14. **Падучева Е. В.** О семантике синтаксиса. М.: Наука, 1974. 270 с.
15. **Пименова М. В.** Категоризация эмоций в наивной картине мира как отражение русской ментальности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 4: в 2-х ч. Ч. 2. С. 352-360.
16. **Русский ассоциативный словарь:** в 2-х т. М.: АСТ, 2002. Т. I. От стимула к реакции. 784 с.
17. **Серебряков А. А.** Романтический текст в лингвопоэтическом аспекте (на материале художественной прозы и мета-поэтик Г. фон Клейста): автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2010. 49 с.
18. **Синцов Е. В.** Природа невыразимого в искусстве и культуре. Казань: Фэн, 2003. 304 с.
19. **Сырица Г. С.** Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект. М.: ФЛИНТА, 2014. 160 с.
20. **Сырица Г. С.** Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире: сб. статей. М.: МГОУ, 2009. С. 294-295.
21. **Федорова О. В.** Основы экспериментальной психолингвистики: принципы организации эксперимента: учеб. пособие. М.: Спутник+, 2008. 24 с.
22. **Kita M.** Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. Opole, 2002. S. 101-119.
23. **Korolko M.** Sztudika retoryki. Przewodnik encyklopedyczny. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1990. 342 s.
24. **Lachmann R.** The Semantic Construction of the Void: Gøgøl: Exploring Absence / ed. by S. Spieker. Bloomington: Slavica, 1999. P. 18-33.
25. **Mikhailova M. Yu.** Expression of Inexpressible: Time of Globalization. Actual Problems of the Humanities: monograph / ed. by K. Vitkova. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. P. 69-83.

INEXPRESSIBLE THROUGH THE PRISM OF NAÏVE CONCEPTIONS

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Marinamikhailova44@gmail.com

The article describes the functional-semantic category of inexpressible. The paper is executed within the framework of author's studies of inexpressible semantics in the Russian language as a special meaning with its own transfer means hierarchically arranged at the different language levels. Studying the native Russians' naïve conceptions on what does it mean to “express inexpressible” leads to some important conclusions correlating with the linguistic material from the “Russian National Corpus” and author's card index.

Key words and phrases: functional-semantic category; semantics of inexpressible; oxymoron; naïve worldview; indirect interview.